

Екатерина
Аверина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАРАТ

ЛЮБИТЬ ВОПРЕКИ

Современный любовный роман

Екатерина Аверина

Марат. Любить вопреки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72481555

SelfPub; 2025

Аннотация

– Моя дочь недавно удачно вышла замуж, – его слова бьют прямо под ребра.

Я не знал...

– У моего внука теперь прекрасный отец.

Показывает фото, как Аврору в красивом белом платье нагло обнимает и целует... не я!

– Это и мой сын! – сжимаю зубы.

– Считай, что ты просто донор. Ему исполнилось три. И он называет Егора папой... Забудь и смирись.

– Нет! – срывает меня.

Аврора – мое чертово наваждение. Мое наказание. Маленькая дрянь, лишившая меня сна и кислорода.

С ней я обрел многое, но потерял гораздо больше...

Содержание

Пролог	4
ЧАСТЬ 1. Глава 1. Плохим мальчикам волноваться не положено	8
Глава 2. Эта девочка будет моей	15
Глава 3. Это диагноз	21
Глава 4. С днем рождения	27
Глава 5. Наглое сообщение	33
Глава 6. Селфи	40
Глава 7. Неожиданное знакомство с мамой	46
Глава 8. Опасная клятва	53
Глава 9. Фотосессия	60
Глава 10. Первая ревность	68
Глава 11. Папина дочка	76
Глава 12. Подарок от Авроры	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Екатерина Аверина

Марат. Любить вопреки

Пролог

Марат

Сажу наверху на широкой части кирпичного забора, вцепившись пальцами в железные прутья, и смотрю, как мой сын играет с ворохом жёлтых листьев, все время подкидывая их в воздух. Смеется, когда они падают ему прямо на лицо...

Моё, черт побери!!! Моё лицо! Денис все больше становится похож на меня!

Сжав пальцы крепче, стирая в крошку зубы, смотрю, как няня поправляет ему съехавшую на глаза шапку. Берет за руку и уводит. Хочется поскулить от безысходности. Даже не заорёшь и не позовешь его. Охрана тут же спалит. Снова...

Да и ребенок испугается, ведь я для него никто. Посторонний дяденька, который как маньяк пялится через забор. Его гонят, а он приходит снова... И отпустить никак. Это же моё.

– Эй! – орут мне.

Чёрт! А было такое отличное место, с которого нужная мне часть двора просматривается лучше всего.

– Лёха, ты глянь, этот ушлепок опять здесь, – посмеива-

ется один из уже знакомых охранников.

Спускаю ноги вниз, отталкиваюсь от стены, спрыгиваю и иду навстречу двум амбалам. Они с довольными рожами поигрывают дубинками. Скалятся, суки! Весело им! Меня на куски рвет опять, а им смешно.

– Бить будете? – обманчиво небрежно засовываю руки в карманы, ставлю ноги шире, готовясь обороняться.

– Как всегда, – лыбится старший смены. – Не заедало тебя каждый месяц сюда таскаться? Как по расписанию, – и сплевывает себе под ноги.

Вообще-то теперь я прихожу чаще, они просто еще не в курсе.

– Ну как же я без вас, парни? – издевательски улыбаюсь, склоняя голову на бок. – Сдохну со скуки.

Криво ухмыляясь, второй амбал замахивается, чтобы нанести удар, но за их спинами появляется новый участник конфликта. Мужчина в дорогом пальто, с сединой на висках и опасным взглядом. Дед моего сына.

Охрана расступается перед ним, пропуская вперед. Стоцкий смотрит на меня с презрением. Свысока не получается, я выше и... злее!

– Здравствуй, Марат. Пойдём со мной. Пообщаемся.

Не вижу смысла отказываться. Последний раз мы с ним говорили, когда я приезжал в роддом к Ро на выписку. Естественно, не пустили. Так что мне становится интересно, что же поменялось, что этот ублюдок решил со мной побеседо-

вать.

Садимся в его дорогую тачку. Водитель тактично выходит покурить. Стоцкий тоже закуривает, предлагая мне сигарету. Отрицательно качнув головой, жду, что он скажет.

– Послушай, парень, я устал от тебя и твоих выходов. Куда ты лезешь? Моя дочь недавно удачно вышла замуж.

Его слова бьют прямо под ребра. Я не знал...

Всеми силами избегаю подобных новостей и эту пропустил.

Аврора замужем. Моя Ро! Моя сероглазая девочка, лишившая меня шанса хотя бы просто дышать без нее нормально, теперь с другим...

– Вижу, ты в восторге от этой новости, – издевается ее отец. Он явно кайфует от живых эмоций, отразившихся на моем лице.

Листает фотографии в телефоне, разворачивает ко мне экран и показывает, как Аврору в красивом белом платье нагло обнимает и целует... не я!

– У моего внука теперь есть прекрасный отец, сын очень уважаемого высокопоставленного чиновника. Я положил год на то, чтобы устроить этот брак! И не позволю тебе опять все испортить!

– Это и мой сын! – сжимаю зубы.

– Формально. – Он пожимает плечами. – Считай, что ты просто донор. Забудь и смирись. У малыша прекрасный возраст. Ты же помнишь, что недавно ему исполнилось три?

Киваю.

Я был здесь в его день рождения. Меня, как всегда, не пустили.

– Так вот, он называет Егора папой...

– Нет! – срывает меня.

– Да, мальчик. – Стоцкий продолжает наслаждаться моей болью. – А ты думал, он будет называть отцом человека, о существовании которого даже не знает? – смакует. – Не смеши меня! В моем доме никогда не будут произносить твое имя в таком контексте! Егор весь последний год был рядом с Авророй. Он ухаживал за ней. Общался с ребенком, и малыш привык к нему. Дениска сам решил, что его папа – Егор. А дети не врут, знаешь ли.

– Вы не дали мне даже шанса, – чувствую, как меня начинает трясти. – Вы не дали нам ни единого шанса!

– Забудь об этом ребёнке, Марат! – в его голосе прорезается сталь. – Еще раз появишься здесь, будут проблемы по-серьезнее синяков, – он, наконец, переходит к сути разговора.

– Угрожаете? – пришла моя очередь зло ухмыляться.

– Ну что ты, – улыбается сволочь. – Предупреждаю, чтобы ходил аккуратнее. А еще я слышал, у тебя мама в реабилитационном центре, – с намеком смотрит мне в глаза. – И кроме нее у тебя никого не осталось... А теперь пошел вон из моей машины! Разговор окончен!

Э, нет. Так просто я не сдамся!

ЧАСТЬ 1. Глава 1.

Плохим мальчикам волноваться не положено

Марат

– Привет, красивая. Потанцуешь со мной? – подхожу к девочке с большими серыми глазами.

Моя мечта. Последний месяц только о ней и думаю. Знала бы она, сколько я репетировал перед зеркалом этот подкат.

Никогда не узнает. Не положено плохим мальчикам так волноваться перед красивыми девочками. Все ведь предельно просто: подошел, взял, утащил в пещеру. Только Аврора Стоцкая другая. С ней такое не прокатит. У нас все пацаны на курсе ждали, когда же я это сделаю. В закрытом чате делали ставки, как быстро меня, работающего студента-бюджетника, обломает папина дочка из высшего общества. И вот настал момент истины. Ее легкое для октября платье приподнимается колокольчиком и опадает на бедра после очередного красивого движения. Аврора улыбается мне, кладёт руки на плечи и смотрит с вызовом. Неожиданно пьяная и смелая.

Пользуюсь, обняв ее одной рукой и рывком дернув на себя.

– Дерзко, – смеется и краснеет. – Как зовут?

– Марат, – шепчу, склонившись к ее ушку. Втягиваю в себя запах ее волос и разгоряченного тела.

– Ты не похож на Марата, – она позволяет моей ладони соскользнуть до поясницы.

– А на кого я похож? – поглаживаю ее чуть выше копчика. Щечки розовеют еще сильнее, и я получаю по наглой руке. – Понял, – поднимаю ладонь выше, – пока не борзею. Так на кого?

– Не знаю. Светленький такой. Я Маратов другими представляла, – она продолжает лучезарно улыбаться.

Так отличается сейчас от себя в универе. Расслабленная и немного безбашенная. Этого я в ней не замечал. Мне все нравится.

– Всегда приятно ломать стереотипы, – беру ее за ладошку и медленно веду по кругу.

Она спотыкается на каблуках, и сама падает на меня. Ловлю обеими руками, невесомо целую в губы.

– Эй! – толкает меня ладошкой в грудь. Думал, даже не заметит. – Ты еще даже не спросил, как меня зовут, а уже лезешь целоваться!

– А я знаю, поэтому решил перейти сразу к следующей части сценария, – подмигиваю ей и больше не наглею. То касание и поцелуем назвать-то сложно, просто игра с пьяной девочкой. Детская шалость.

– Так у тебя есть сценарий? – удивленно замирает.

– Конечно, Аврора, – называю ее по имени, доказывая,

что действительно знаю. – Хочешь узнать, что будет дальше?

– Поцелуй меня еще, – теперь она ломает мои стереотипы. – Пока мне можно, – шепчет и сама тянется ко мне.

Я делаю наш поцелуй частью танца, мягко лаская ее совершенно неопытный ротик. На теплых губах вкус текилы и соли. Податливое благодаря выпитому алкоголю тело жмет-ся ко мне все сильнее. Ладонь скользит по ее спине. Наши языки сталкиваются. Ро тихо постанывает прямо мне в рот, словно проверяя выдержку. И в то же время мне кажется, она даже не замечает, как открывается передо мной в эту секунду. Ей просто хорошо. И мне хорошо...

Это надо остановить. Сейчас. Иначе мы зайдем слишком далеко, а мы по факту только что официально познакомились. Девочка потом будет жалеть о своей пьяной глупости, а я не могу допустить этого. Я хочу, чтобы наш первый секс она запомнила и уж точно никого ни в чем не винила. Сейчас, как минимум, виноваты будут двое: я, если воспользуюсь, и текила, которая толкает Аврору на безумства.

– Ро, тормози, – мягко отстраняюсь.

– Не хочу. Мне понравился мой первый поцелуй, – пьяно улыбается она. – У тебя губы такие вкусные. Марат, поцелуй ещё, – капризничает принцесса, смакуя на своем язычке мое имя. – В конце концов, имениннице нельзя отказывать.

– Черт, у тебя днюха сегодня? – вот этого я точно не знал.

– А сколько сейчас времени? – Она оглядывается по сторонам. – Сумочка с телефоном осталась за столиком, – груст-

но вздыхает.

А у меня мобильник в кармане. Достāju, включаю экран.

– Половина второго, – озвучиваю ей и прячу мобильник обратно в задний карман. – Можно поздравлять?

– Да-а-а, – тянет, тряхнув распущенными русыми волосами. – Я теперь взрослая, – важно сообщает сероглазка.

– Восемнадцать, – вздыхаю, мысленно радуясь, что Аврора хотя бы эти полтора часа, но уже совершеннолетняя. Иначе был бы очень жесткий облом. – Поздравляю, – подхватываю ее за талию, поднимаю вверх, кружу, а она визжит и смеется, откинув назад голову.

Счастливая такая, красивая...

Опускаю ее, скользя ладонями по всему телу и слегка собирая платье. Сам поправляю.

– Не надо словами, – грустно вздыхает. – Лучше целуй. Только чур руки не распускать... Сильно.

– У меня есть идея получше, если ты осмелишься оставить своих друзей и свалить отсюда с незнакомым парнем.

– Это будет интереснее поцелуев? – Она смешно дует губки.

– Поцелуи тоже будут, если захочешь, – обещаю ей. – Пойдем? – провокационно улыбаюсь.

– Я только сумочку заберу. Стой здесь.

Ро проталкивается через танцующую толпу к столикам. Мне со своего места отлично видно ее друзей. Разодетые в бренды девочки с ее же курса, незнакомые мне парни стар-

ше. С одним из них и явно с ее подружкой завязывается перепалка. Аврора буквально выдергивает из рук парня свою сумочку и, гордо подняв голову, идет ко мне.

– Все нормально? – забираю у нее сумку.

Она кивает, позволяя мне себя обнять.

Вывожу ее на улицу. Снимаю с себя куртку, накидываю на хрупкие плечи. Ро тут же кутается в нее и, пока думает, что я не вижу, третя носом о воротник, вдыхая мой запах.

Прикурив, стараюсь дымить в сторону от девушки. Веду за собой к парковке.

– А-а-а!!! Мы будем кататься? – завизжав, моя мечта подпрыгивает от восторга. – Ну скажи, что будем! Пожалуйста!

– Тебе сегодня восемнадцать. Мне кажется, этот день ты должна запомнить.

Помогаю ей справиться со своей курткой. Ро в ней тонет. Приходится подвернуть рукава и затянуть крепче ремень внизу. Мой шлем тоже оказывается великоват, но лучше с ним, чем вообще без защиты.

– Ты же замерзнешь в одной футболке, – беспокоится именинница.

– Держись за меня крепче и не замерзну.

Она еще немного возится с платьем, уже сидя у меня за спиной. Обнимает обеими руками, скрещивает пальчики у меня на прессе. Вздрагивает от рычания мотора.

С парковки выезжаю очень аккуратно и веду байк среди машин на главной дороге тоже, помня, что у меня в пассажи-

рах пьяная девчонка в настроении сотворить что-то запретное и ей несвойственное. А это очень опасное сочетание. Надо контролировать.

Вывожу мотоцикл на ровный участок дороги, где машин в это время уже практически нет. Разгоняюсь. Под восторженный визг Авроры быстро кладу стрелку. Ее руки соскальзывают по торсу гораздо ниже. Она даже не замечает, что вцепилась пальчиками в ремень моих брюк. Ее захватил адреналин, и я даю ей оторваться. Немного кладу байк на бок на повороте. Выравниваю и снова выжимаю из техники максимум.

Новый поворот. Мы поднимаемся на мост. Останавливаемся в центре на самой высокой точке у узкой пешеходной дорожки. Отцепляю напряженные пальцы Рю от штанов, следаю сам и помогаю слезть ей. Платье взлетает вверх, на мгновение показав мне ее белые трусики.

«Нельзя!» – даю себе мысленный подзатыльник, стараясь не думать о неудобстве в виде стояка, уперевшегося в ширинку. А она ничего не видит. Ей хорошо.

Аврора раскидывает в стороны руки, поднимает личико к небу и счастливо смеется. Разворачивается ко мне. В серых глазах искрится чистый восторг.

– Это мой самый лучший день рождения, – признается она. – Мы ведь учимся в одном универе, да? Я вспомнила, что видела тебя там.

– Верно, – убираю волосы, прилипшие к ее губам. Заправ-

ляю за ушко и просто люблюсь.

Не девочка. Настоящая мечта. Моя! Я с каждой секундой пропадаю в ней все больше. Целый месяц смотрел со стороны и вот она так близко. Я могу целовать эти губы. Кайф.

– Сколько тебе лет? – Ро машинально царапает ноготком мою футболку на груди, задевая кожу под ней, и тут же смущенно отдергивает руку.

– Двадцать. Я на третьем курсе, на IT-отделении. А ты на журналистике. Мне повезло, что ваш факультет переехал в этом году в наши корпуса. Ваши раньше на другом конце города учились.

– Да, там сейчас капитальный ремонт. Думаешь, это судьба? – хихикает она, снова разворачиваясь ко мне спиной и глядя в чистое звездное небо.

– Я не верю в судьбу, – обнимаю ее, забравшись ладонями под свою куртку. – Просто удачное стечение обстоятельств. Будем еще целоваться? – веду руками по ее бедрам, чувствуя трусики через тонкую ткань платья. Мне становится жарко, несмотря на холодный ветер.

– Снова наглеешь, – ее голос садится.

– Я немножко. Ты же разрешила. Помнишь?

Глава 2. Эта девочка будет моей

Марат

Мечте пора домой. Ро замерзла. Моя куртка уже не спасает. Девочка прижимается ко мне все сильнее и стучит зубками. Устраиваю ее на байке перед собой. Так будет теплее.

Практически засыпая на ходу, она бормочет мне адрес доставки, и я аккуратно везу ее в сторону дома.

Один из элитный районов города приветствует нас тишиной, хорошо освещенными улицами и ровными дорогами. Высматриваю по табличкам, где повернуть.

– Здесь, – тихо говорит Аврора. – Дальше я пешком.

– Не дури, я довезу.

– Не надо, Марат, – поднимает на меня взгляд. – Там охрана. Лучше им не видеть, как именно я добралась до дома. Отец будет в ярости, у мамы случится очередной нервный припадок. А им обязательно доложат. Пожалуйста, – едва ли не умоляет.

– Ладно, – сдаюсь.

Помогаю девочке слезть. Поправляю ей платье, забираю куртку. Я бы оставил, но это тоже явно может стать для нее проблемой. Ро тут же обнимает себя руками. Чертики в ее глазах уснули и теперь на меня смотрит красивая, смущенная малышка.

– Все хорошо, – сминая ее нижнюю губу подушечкой

большого пальца. – Это была крутая ночь.

Наклоняюсь, чтобы поцеловать на прощание, но Ро тормозит меня, уперев ладошку мне в грудь.

– Я пойду, – разворачивается на каблучках и, слегка пошатываясь, уходит в улицу, растирая плечи ладошками.

Смотрю ей в спину, соображая, что это сейчас было. Жалеет? Эта мысль неприятно царапает ребра. Чтобы не загоняться раньше времени, сажусь на байк и агрессивно срываюсь с места. До рассвета осталось буквально несколько часов. Надо бы поспать перед началом занятий в универе.

Паркуюсь на своем привычном месте у подъезда. Раньше отец здесь машину ставил. Мой байк занимает лишь небольшой кусок парковки, и наш сосед все порывается у меня это место забрать. Не отдам. Мне все еще кажется, что отец с сестренкой вот-вот вернутся. Он привычно поставит под окно машину, а малая влетит в нашу квартиру и начнет без умолку делиться впечатлениями о том, как прошел ее день.

Недавно мы прошли отметку в год, как они погибли. Сестре едва исполнилось четырнадцать и это пиздец как несправедливо!!! Какой-то ублюдок подрезал их и отец не справился с управлением, пытаюсь вывести машину из-под удара. У них не было ни единого шанса. Тачку разворотило так, что ее после ДТП только под пресс и на металл. А ровно половина моей семьи... Врачи сказали, сестра умерла мгновенно, отец прожил еще минут десять после нее.

Ублюдка то ли не нашли, то ли откупили. Внезапно и ви-

део только с одной камеры, откуда ни хера не видно ни номеров его тачки, ни водителя. И свидетели дают невнятные показания. Нам было не до разборок. У меня мать в шоке. Организация похорон и все разборки по ДТП легли на меня.

Я не отошел еще. Не отпустило. Каждый вечер оставляю байк здесь и меня накрывает волной невыносимой тоски. Когда-нибудь отпустит. Должно. Но еще слишком рано. Это их я похоронил год назад, а потом еще полгода доказывал, что отец не виноват в той аварии, что виноват тот урод, который выскочил на бешеной скорости прямо перед ними и, сука, смог уйти! А нас стало вполовину меньше...

Сжав зубы, вытираю прокатившуюся по щеке слезу и закуриваю. Глаза закрываю. Перед ними Ро. Меня отпускает. Губы вспыхиваю ее поцелуем и нервы начинает раскручивать. Ее образ как легкое успокоительное, впрыснутое прямо в кровь, расплзается по венам мягким теплом.

Эта девочка будет моей. И плевать, что оттолкнула перед уходом. Я чего, собственно, хотел? Чтобы все и сразу? Это же ни хрена не про нее. Таких, как Аврора, надо добиваться. Ей надо доказывать, что я не просто фанат ее красоты или охотник за деньгами ее отца. Денег я могу заработать и сам. Мне нужна именно она.

Шмыгнув носом, тушу окурок ботинком и поставив мотоцикл на сигнализацию поднимаюсь в квартиру. Ее тоже купили относительно недавно. Просторная трешка для всей семьи. Ипотечная, но мы быстро закрыли кредит. Я помогал,

зарабатывая на гонках и программах, которые писал на заказ. За гонки отец всегда ругал, но мой первый байк все же подарил мне именно он.

После ДТП я не гоняю за бабки. Нам пока хватает сбережений, и я продолжаю зарабатывать написанием кодов.

Вхожу в тишину квартиры. Сразу иду на кухню и хочется громко материться. Мать спит, лежа головой на столе, а у ножки стоят две пустые бутылки из-под вина.

– Мам, ты опять. Ну я же просил!

Она в ответ лишь невнятно что-то бормочет.

Расстилаю постель в ее спальне. Поднимаю на руки и уношу в кровать. Бережно укрываю, целую в лоб, морщась от свежего перегара.

Возвращаюсь на кухню и выкидываю обе бутылки в ведро под раковину. Мать тоже никак не справится с потерей.

Стараясь выкинуть из головы все, иду в душ. Долго стою под горячей водой. Никак не получается согреться. После покатушек в одной футболке меня знатно трясет.

После душа ковыряюсь в аптечке, закидываюсь парой таблеток парацетамола и ложусь спать, плотно завернувшись в одеяло. Кое-как согревшись, вроде как даже засыпаю.

Просыпаюсь от будильника и запаха свежих оладьев. Рот тут же наполняется слюной и возвращает меня в детство. Я когда в началке учился, мать часто готовила на завтрак оладьи со сливовым джемом. С чего вдруг сейчас? Я давно уже вырос.

Нахожу свои штаны. Одеваюсь и сонно топаю на кухню. Мать крутится у плиты и не сразу замечает меня.

– Доброе утро, – подхожу, целую ее в макушку.

Вздрагивает. Разворачивается ко мне и взгляд такой виноватый, треш просто! По глазам вижу, голова болит. Не удивительно, столько выпить.

– Маратик, ты злишься?

– Я? Я в бешенстве, мам! Просил же, не пить больше всякое дерьмо!

Она морщится от моего вопля.

– Я твои любимые оладушки приготовила, – старается улыбаться.

– Подкуп? – усмехаюсь.

– Можно и так сказать. Садись, мой мальчик. Чай будешь? Или кофе? Ой, а кофе закончился, – вспоминает она.

– Тогда чай. Я заеду после универа в магазин. Напиши список, что еще надо купить. Мам?

– Что? – Она ставит передо мной большую кружку горячего чая.

– Может тебе выйти на работу? От того, что ты тут сидишь в четырех стенах, не будет легче. Надо двигаться дальше. Надо жить, общаться с людьми.

– Маратик, я выйду. Обязательно, – подходит и целует меня в макушку. – Дай мне еще немного времени, – гладит по плечу. – Кушай. Ты такой хороший у меня. Не представляю, чтобы я без тебя делала.

Все, что приходит мне на ум, не озвучиваю, чтобы ее не обидеть. Ближе и роднее матери у меня никого нет, так что я балую и берегу ее, как могу.

После завтрака забираю у нее рукописный список продуктов. Улыбаюсь. Могла бы написать сообщением, но ей больше нравится так. Засовываю сложенные в плотный квадратик листок во внутренний карман куртки, от которой пахнет духами Авроры. Мама, обнимая меня в прихожей, тоже чувствует. Загадочно улыбается.

– У тебя появилась девочка?

– Не знаю пока. Сейчас вот поеду и выясню.

Глава 3. Это диагноз

Марат

Иду по универу и все время оглядываюсь. Нет ее нигде, моей сероглазой мечты. Подружки ее из клуба есть, а Авроры нет. Первая пара уже закончилась. Не пришла она, значит. Неудивительно, я ведь домой ее вернул пьяную и только под утро. Глупо было надеяться, что за несколько часов моя мечта протрезвеет и отправится на занятия. Просто увидеть хотел, убедиться, что с ней все в порядке.

Ее подружки смотрят оценивающе. Мне плевать. Прохожу мимо, едва не задохнувшись от облака из двух кардинально разных ароматов духов.

– Он реально на что-то надеялся? – доносится до меня громкий шепот одной из девчонок.

– А я бы с ним замутила, – вздыхает вторая.

– Фу, да он же нищий! Хотя... задница ничего такая. И байк классный. Все равно вариант не для Авроры. Кто Стоцкая, и кто он, – фыркает явная стерва этой компании.

Дальше не слушаю. Не трогает.

Уже сворачиваю в сторону выхода из корпуса, как меня догоняет стук каблучков. Локтя касается прохладная ладонь. Оглядываюсь. Стоит одна из тех самых подружек.

– Привет, – улыбается она.

Понимаю, что это не стерва. Стерва стоит чуть в отдале-

нии, наблюдает.

– Привет. Чего хотела? – делаю шаг от нее, чтобы вернуть нормальную дистанцию, и прячу руки в карманы.

– Меня Лера зовут, – протягивает мне ладошку.

– Марат. Дальше, – тороплю ее, не прикасаясь к руке.

– Очень приятно, – взмахивает ресничками. – Марат, а ты не подвезешь меня до торгового центра сегодня? Водитель задерживается, а мне очень туда надо, – облизывает подкаченные губы.

– Ты меня с такси перепутала, Лера. Я частным извозом не занимаюсь, но могу пару номеров подкинуть, если надо. Нет? Тогда я пошел, у меня пара, – не дожидаясь ответа, выхожу на улицу.

Вижу, как прямо у входа останавливается представительская иномарка. Выходит водитель в черном классическом костюме, обходит тачку, открывает дверь и подает руку пассажирке. Элегантно поставив маленькую ножку в тужельке на тротуар, затем вторую и, оперевшись на его ладонь, из салона появляется Ро. Бледная, но все равно чертовски красивая.

Русые волосы распущены, только на висках собраны маленькими блестящими заколками. Снова в платье. Коротенькое, до середины бедра, с легкой юбкой в несколько слоев, с ремешком на талии. Умница в этот раз сверху накинула короткую курточку.

Увидев меня, Аврора вздрагивает и спотыкается.

Не такой реакции я ожидал.

Водитель уезжает. Она поднимается по ступенькам мимо меня.

– Ро, – зову сероглазку.

Снова вздрагивает и не оглядывается, только шаг прибавляет.

Не, так не пойдет!

Догоняю, осторожно ловлю ее за руку и тяну за собой.

– Что ты делаешь? – возмущенно сопит.

Я сильнее и ей приходится перебирать ногами, чтобы банально не упасть.

– Марат!

Увожу ее за корпус, разворачиваю к стене, выставляю ладони по обе стороны от ее лица и смотрю в глаза. А она взгляд от меня прячет и щеки розовеют. Я не помогаю. Выжидательно смотрю на нее, требуя объяснений.

– Я пьяная была. – А вот и оно. – Впервые в жизни так напилась и вот, натворила... – рвано вздыхает. – Извини.

– За что? – Молчит. – За то, что воспользовалась моим интересом к тебе? Или за то, что мы целовались и тебе понравилось? Ро, – прикасаюсь костяшками пальцев к ее скуле. – Маленькая, за что ты извиняешься?

Я понимаю, что совсем не злюсь. Она выглядит такой растерянной и смущенной. Вот там из машины выходила такая надменная аристократия, а сейчас передо мной снова моя настоящая Аврора. Живая, немножко замученная, невыспав-

шаяся.

– У нас ничего не получится, Марат. – Она решается посмотреть мне в глаза. – Это была безрассудная глупость с моей стороны.

– Перестань, – глажу ее по щеке. Ро не отталкивает, но и не поощряет. – Все же было хорошо. Я видел в твоих глазах, тебе нравилось. И ты хотела еще.

– Это текила. Я больше никогда не буду столько пить. Спасибо, что не воспользовался мной и не... ну ты понял.

– Ты обалдела?! – Вот сейчас начинает подбешивать. – Ро, я не святой, конечно, но я бы не тронул тебя в таком состоянии! Ты этого испугалась?

– Я не испугалась, – неубедительная ложь. – Отпусти, и давай просто забудем вчерашнюю ночь. У тебя в нашем универе наверняка есть другие девочки для... – ее голос снова рвется. – Не важно. Я пойду. И так сильно опоздала. Извини, Мар.

Отпускаю. Она цокает каблучками, все удаляясь от меня. Жалеет, значит. Только не вяжется у меня то, что она сказала, и то, что показала мне в своих красивых серых глазках. Выбор между тем, что правильно, и тем, чего ей хочется. И Ро склоняется к тому, что для нее кажется правильным.

– Блядь! – всаживаю кулак в кирпичную стену и сгибаюсь от боли, прижав руку к себе.

Боль немного отрезвляет. Никто ведь сдаваться не собирается. Не могу я ее взять и отпустить. Она застряла у меня

в голове, эта чертова Стоцкая!

Стоять тут бессмысленно. Иду в наш корпус, заворачиваю в сортир, смываю кровь с руки и долго держу под холодной водой, чтобы не было отека.

В аудиторию вваливаюсь и буквально врезаюсь в Ромку. Он отскакивает от меня, удивленно смотрит на раненую руку.

– Ну что, чпокнул папину дочку? – бесит меня своим вопросом.

– Я тебе сейчас ебало вскрою, Макаров! Отвали! – рывкаю на него, схватив за грудки.

– Воу, воу! – Он поднимает ладони вверх. Отпускаю его. – Остынь. Ну не дала и не дала. Бывает. Мы не теряем надежды. Ставки растут.

– Вы задрали! Не дай бог Аврора узнает о ваших играх! – Мне безумно хочется ему врезать. Вот просто так. Слить куда-то все, что бурлит в венах.

– Не узнает, не бойсь. – Ромыч на всякий случай делает пару шагов от меня. – Чат же закрытый, Мар. Только для своих. Не кипятись.

А то я не знаю, где учусь. У нас тут спецов хоть отбавляй. Надо будет, и чат вскроют, и всю инфу из него обнародуют, но парням плевать, они развлекаются, меряясь кошельками.

– Кстати, – от одного только моего взгляда Макаров решает отойти еще немного дальше, – вы же на другое ставили.

– Так ты же вчера из клуба с ней ушел. Я продул, кстати.

Сорри, думал эта куколка на тебя не поведется...

– Дальше! – Я сейчас точно ему всеку.

– Ну мы и решили поднять интерес, – скабрёзно улыбается Ромка. – Мар, да я клянусь, не узнает твоя девчонка. Это ж так, приколы между пацанами. Да и ты не участвуешь. Так что я вообще не понимаю, чего ты так паришься?

– Выберите другой объект для своих приколов, – требую у него.

– Ты чё, реально влюбился? Брат, да ты же знаешь, там без вариков. Ну погуляли вы вчера. А сегодня она где?

– Просто закрывайте к херам свои тотализаторы! Остальное вас не касается!

– Да я понял, решу, – Ромыч сваливает от меня спиной вперед, едва не рухнув со ступеньки.

Надеюсь, что решит. Потому что все это больше не забавно. До вчерашнего дня мне было просто плевать на их развлечения. Сейчас ситуация в корне поменялась.

Сажусь на свое любимое место и падаю лбом на рюкзак. В висках стучит, на лекции сосредоточиться не получается. Я думаю о собственных чувствах.

«Ты чё, реально влюбился?» – крутится в голове.

Смакуя вопрос Макарова, никак не решаюсь на него ответить. Но ведь это так просто.

Да, я влюбился. И это даже не чувство. Это диагноз.

Глава 4. С днем рождения

Аврора

Я категорически не хотела идти сегодня в универ. Из-за него и не хотела! Еще из-за первого в жизни похмелья, но даже это стало второстепенной причиной. Дома всем оказалось наплевать на мое самочувствие и даже на день рождения. Отец отчитал за безответственность, мама сказала, что я позор семьи и не сбежала бы в ночной клуб с друзьями, и тем более не явилась бы пьяной под утро, надо мной бы сжалились, ведь «настоящий» праздник запланирован только на сегодняшний вечер и я могла бы выспаться. Но нет. Никто меня не пожалел и «позор семьи» доставили на учебу, хоть и с задержкой.

А тут Марат. И смотреть ему в глаза мне стыдно. Даже перед родителями не было столь сжигающего чувства, сколько перед ним. Такое натворила! Села на байк к парню, которого знала пять минут, и... целовалась с ним!

«Ро, у тебя поехала крыша!» – заявила я себе еще утром, когда мать заставила меня подняться с кровати.

А мне так понравилось, как он меня назвал. Ро... Смешно и мило, особенно из уст брутального байкера, от которого так пахнет, что голова кружится. И дело даже не в одеколоне. От него пахнет свободой, ветром, дымом сигарет, бензином и кожей. Его горячей, немного терпкой кожей.

Это было безумие. Краткосрочное помешательство. Я обвинила во всем текилу и решила, что будет правильно с ним больше не общаться. Все равно у нас ничего не выйдет. Мы очень разные. Чтобы убедить себя, представила Марата в его косухе за нашим праздничным столом. Скатерти, множество приборов, дорогое шампанское. Все это никак с ним не сочетается.

Но ведь в этом и прелесть. Разве нет? Он другой, а я хотела попробовать именно это. Нечто не приторно сладкое. Попробовала, при чем и в прямом смысле тоже. На этом все. Тогда почему наш с ним разговор отозвался неприятной болью в центре груди? После него сложилось ощущение, что я его использовала.

По сути, так и есть, но признаваться в этом отвратительно даже самой себе.

– С днем рождения!!! – раздается вопль в аудитории.

Хочется заплакать от того, насколько это бьет по вискам. Морщусь, натягиваю вежливую улыбку, как принято в нашем обществе, и благодарно киваю.

Лера и Мия зовут к себе. Сейчас начнутся расспросы. Весь их миллион сообщений в нашем чатике трех подружек я благополучно проигнорировала. Но это не спасет. Я их слишком хорошо знаю. Не успокоятся.

– Привет, дорогая. – Мия целует меня в щеку. – Паршиво выглядишь, – смеется она. – Я думала, ты уже не придешь.

– Я тоже так думала. Привет, Лер, – чмокаюсь в щеку со

второй подругой. – Отец наказал за наш вчерашний загул.

– Да я бы за такой загул тебя тоже наказала! – фыркает Мия. – Ты больная вообще? Куда ты с этим неандертальцем потащилась?

– Кататься. Было круто, – ложусь на парту лбом. Хорошо, прохладненько. Сейчас бы еще водички и поспать.

– Да прекрати, Мий. Сама же сказала, что у него крутая задница, – сдает ее с потрохами Лера.

А я вот не помню, какая у него задница, я туда не смотрела. Зато отлично помню вкус его губ и почему-то запомнила, как он заботливо не курил в мою сторону. Мелочь вроде, но много говорит о человеке.

– А ты вообще к нему подкатила. Только он тебя отшил, – Мия не может промолчать.

– Ты к нему подкатывала? – резко просыпаюсь и я.

– Да брось, – отмахивается Лера. – Это так, ради покататься, ну и... – играет бровями. – Сама понимаешь. Я люблю таких мальчиков. Грубых. От которых пахнет потом и сигаретами.

– Да фу, блин! – слишком громко возмущается Мия.

Преподаватель делает нам замечание, но я все же возражаю Лере:

– От него не пахнет потом... – и понимаю, что сделала это зря.

Четыре любопытных взгляда впились в меня пиявками и отступить явно не собираются, пока не вытянут все до по-

следней капли.

– Ну, давай, – подталкивает Мия. – Расскажи, как низко ты вчера пала с этим байкером. – Молчу. – Аврора, только не говори, что он тебе понравился.

– Не говори. – Лера складывает ладошки в умоляющем жесте. – Я его себе заберу.

Мия закрывает лицо ладонями и качает головой, делая вид, что ей за нас очень стыдно, и вообще она в ужасе. Мне тоже стыдно, но от другого. Надо это пережить и постараться просто перелистнуть страничку. Да, и не пить больше! Столько! А лучше вообще не пить.

Пережив эту пару, думаю, выдержу ли я кофе, потому что впереди еще одна. Это кошмар. Нас сегодня решили вымотать по полной программе.

– Лучше зеленый чай с лимоном, – со знанием дела подсказывает Лера.

– Спасибо, – пока ищу карту, мимо меня тянется мужская рука и прикладывает свою к терминалу.

Оглядываться на владельца конечности мне не хочется. Я и так знаю, кто сейчас стоит у меня за спиной.

Зачем? Я же все ему сказала!

– Я просто купил чай красивой девочке. Расслабься, – раздается у меня над ухом, и его запах, окутавший меня, исчезает вместе с теплом его тела.

– Надо же, – снова фыркает Мия, – у него есть деньги на чай.

– Да прекрати! – злось на нее.

Подруга застывает с открытым ртом, а я уйду за один из столиков и сразу делаю большой глоток горячего спасительного напитка. Он тяжелым комом падает в желудок. Сначала немного тошнит, но уже через минуту становится легче.

Лера ставит передо мной еще и бутылку воды без газа. Благодарно киваю и продолжаю пить чай. Мия присоединяется к нам.

– Вот если бы не твое похмелье, Стоцкая, и не день рождения, я бы обиделась, – заявляет она.

– Девочки, я вас очень прошу, вечером ни слова о Марате. Дома ничего не знают, так и должно оставаться. Вы же знаете моего отца, – несчастным взглядом смотрю на них.

– Ты за кого нас принимаешь? – обижается Мия. – Это я тебе втык могу дать, а сдавать не стану. Мы же подруги.

Подруги. Я уже и не помню, сколько. Наши семьи дружат, кажется, половину жизни. Ну и мы соответственно.

Закончив с чаем, идем на следующую лекцию. Девчонки щебечут о том, кто в чем придет вечером ко мне на праздник. Я не слушаю. Мое новое платье висит в шкафу. Вчера еще привезли, мама заказывала. Красивое вроде даже, я не всматривалась.

И лекцию я опять не слушаю. Жду, когда же нас отпустят. Успею еще поспать пару часов до приезда стилиста и визажиста.

Отпускают. Мы с девчонками вместе выходим на улицу.

На крыльце, прислонившись бедрами к перилам, стоит Марат, беседует с незнакомыми мне парнями.

– Ро, подожди. Мы не договорили. – Он нагоняет уже на ступеньках.

Мия и Лера складывают руки на груди и возмущенно смотрят на парня.

– Мы договорили, Марат, – качаю головой. – И деньги за чай я тебе верну. Это было лишнее.

– То есть ты не только не хочешь меня выслушать, ты решила меня еще и унижить? Супер, Ро! – Его взгляд наполняется гневом. – Не ожидал! – бросает последнюю фразу так, что мне и правда становится ужасно стыдно. А он не уходит. Смотрит, как я краснею. Берет мою руку за запястье, вкладывает в ладонь белую пластиковую коробочку с розовым бантиком, зажимает моими же пальцами, чтобы она не выпала. – С днем рождения, – грустно улыбается, разворачивается и уходит, а через минуту уже рычит мотором своего байка, выезжая с парковки.

Глава 5. Наглое сообщение

Аврора

Мия и Лера с любопытством ждут, когда же я открою подарок от Марата, а я вижу подъехавшего водителя, прощаюсь с ними и сбегая. Не хочу этим делиться, все равно же скажут, что отстой, там ведь вряд ли лежат бриллианты.

Удобно устроившись в машине, открываю коробочку. На бархатной нежно-розовой подушечке лежит подвеска для браслета. Маленький серебряный медвежонок с розовыми блестящими камушками-глазками. Конечно, это не бриллиант, я даже не знаю, что за камень. Скорее всего что-то полудрагоценное, но такое милое, что сердечко в груди щемит от восторженной нежности.

Глядя в окно, сжимаю в ладони коробочку и думаю, что зря я наговорила Марату про деньги за чай, да еще и при подругах. Обидела. Он устроил мне праздник, заморочился подарком, а я... Нехорошо вышло.

Молчаливый водитель заводит машину во двор. Открывает мне дверь, помогает выйти и провожает до дверей.

Дома суета. Вызвали абсолютно весь персонал, чтобы подготовиться к вечернему торжеству. Мама с важным видом контролирует процесс, указывая наманикюренным пальцем, что еще нужно сделать. Увидев меня, недовольно поджимает губы.

– Привет, – машу ей рукой.

Она хмуро смотрит на то, что зажато у меня в кулаке.

Подходит.

– Что это? – кивает на подарок Марата.

– Да так, – прячу его за спину.

Мать требовательно протягивает ладонь и мне ничего не остается, как положить коробочку ей в руку, надеясь, что не заберет.

Она с щелчком ее открывает, морщась, разглядывает медвежонка.

– Откуда у тебя эта безвкусная дешевка? – кривится так, словно съела десяток лимонов разом.

– Подарок. Отдай, пожалуйста.

– Кто мог подарить тебе такое? Всех твоих друзей я знаю. Все они имеют хороший вкус и в состоянии купить достойный подарок. А это! – вновь кривится мама. – Не смей носить! А лучше сразу выброси. Ты в последнее время стала разочаровывать нас с отцом, Аврора. Подростковый бунт?

– Мне восемнадцать, – напоминаю ей.

– Я запишу тебя к своему психоаналитику, – мое высказывание игнорируется. – Пусть разберется, что с тобой происходит. У отца сейчас важный период в жизни. Ему совсем не нужны проблемы.

– У него всегда важный период, – вздыхаю я.

– Не смей упрекать его за это! Все, что у нас есть, это только благодаря ему. Марш приводить себя в порядок. Ты вы-

глядишь... как твой ужасный медведь! Неприемлемо!

Не пойду я к ее психоаналитику. Это ее лучшая подруга, которая вопреки врачебной этике докладывает о наших разговорах матери. Я случайно узнала об этом еще в шестнадцать, как раз когда впервые поцеловалась с мальчиком. Поделилась своими странными впечатлениями со специалистом и дома получила наиграндиознейший скандал и постоянную охрану на полгода в виде бонуса.

Подарок Марата прячу под одежду в шкафу. С мамы станется обшарить шкатулку с драгоценностями и найти его там.

Принимаю душ и отдаюсь в руки приехавшего стилиста в компании с визажистом.

Они долго мучают мои волосы. Ругают за излишнюю бледность кожи и наносят скрывающий ее макияж. Аккуратно надеваю платье. Меня снова крутят, поправляют, дергают, вздыхают. Добавляют последние штрихи в виде чокера, обнявшего шею ниточкой бриллиантов, сережек из этого же комплекта, пары колечек и браслета.

– Туфельки! – вспоминает стилист и подает мне коробку.

– И карета в полночь превратится в тыкву, – смеюсь я, разглядывая свою новую обувь.

– Ваша не превратится, – улыбается стилист, протягивая мне флакончик с духами. – С днем рождения, Аврора.

– Благодарю, – вежливо улыбаюсь в ответ.

Еще минут пятнадцать тренирую эту улыбку перед зерка-

лом. Образ получился красивый в белых и серебряных тонах. Платье слегка переливается искорками, камни на чокере добавляют блеска глазам. Все красиво, но слишком показушно, что ли.

– А-а-а! Какая ты красивая! – с визгом в мою спальню врываются Мия и Лера. – Бли-ин, это же то самое платье. Мий, я тебе его показывала, помнишь? Значит твоя мама успела его купить. Везет, – вздыхает подруга. – Что подарил Марат? Ты смотрела?

– Если она умная, то выбросила не глядя, – фыркает Мия. – Зачем его поощрять? Все равно ему до нашей золотой девочки не дотянуться.

– Давайте не будем об этом, пожалуйста, – прошу их, радуясь, что подарок открыла только в машине.

– Конечно не будем! – снова Мия. – Много чести столько о нем говорить. Пойдем, наши родители будут тебя поздравлять, а мой братец, как обычно, давиться слюной.

Под звонкую болтовню девчонок спускаемся на первый этаж.

В просторном холле стоят столы с различными изысканными закусками. Между прибывших гостей снуют симпатичные официантки с подносами и предлагают шампанское. Все сверкает, переливается, неназойливо играет приглашенная пианистка, на которую никто не обращает внимания. Гости разбились на кучки, беседуют, смеются.

В общем, типичный праздник для девушки, которой ис-

полнилось восемнадцать лет.

Грустно вздохнув, улыбаюсь гостям. К нам с девчонками подходит Семен, старший брат Мии. Протягивает мне букет цветов и предлагает согнутую в локте руку для опоры. Не отказываюсь, чтобы не обижать парня. Сегодня мы все играем свои роли. Это в клубе он горячий, влюбленный в меня уже несколько лет и очень ревнивый, а тут джентльмен.

На нас восхищенно смотрят. Улыбаются. Ко мне подходят и дарят подарки. В основном украшения или деньги. Все это складываю на специальный столик. Конверты потом заберет мама, я в них даже не заглядываю.

Мне разрешают выпить один бокал шампанского, но после ночного загула я выбираю сок. Сёма от меня не отходит весь этот скучный вечер. Мия и Лера немного разбавляют обстановку. Без них я бы, наверное, уже уснула где-нибудь в уголочке.

– Дочка, – зовет отец.

Оглядываюсь. Он машет рукой, чтобы подошла. Гости расступаются, значит сейчас будет громкая поздравительная речь.

Подхожу к папе. В его глазах строгость, но он всеми силами на людях старается выказывать совсем иное. Я знаю, что он меня любит, но иногда хотелось бы чтобы еще и показывал.

Отец долго говорит о своих успехах, о планах, благодарит пришедших за поддержку и еще много всего. Я стою рядом

и улыбаюсь гостям. Жду, когда речь пойдет обо мне.

– Моя девочка. Моя единственная дочь. Мое сокровище сегодня стала еще на год старше. Совершеннолетняя невеста, – смеется папа, – которой мы с женой в скором будущем обязательно выберем достойного мужчину. Того, кто сможет оберегать ее так же, как я. Любить ее еще сильнее, чем я. Хотя куда уж сильнее. – Он снова смеется и его поддерживают гости. – Того, кто сможет стать достойным не только моей дочери, но и ее наследства. А пока, малышка, я буду продолжать опекать и баловать тебя. – Он нежно проводит пальцами по моей щеке. – С днем рождения, Аврора, – наклоняется и целует в лоб.

Протягивает мне подарок и говорит гораздо тише:

– Серьги из последней коллекции. Подходят к твоим глазам. Знаю, ты хотела не этого, но я не стану рисковать единственным ребенком, допустив его за руль. А жить отдельно тебе еще рано. Прошлая ночь это доказала.

– Спасибо, папа, – расстроено вздохнув, забираю у него подарок.

– Не дуйся, малышка. Сегодня твой праздник. В ином случае я бы серьезно наказал тебя за твою выходку.

– Я понимаю, – виновато склоняю голову.

– Вот и славно. Иди, потанцуй с Семеном, он уже весь извелся, а я пока поговорю с его отцом.

Как послушная, к тому же провинившаяся дочь, иду к Семе. Он обнимает меня за талию и ведет в танце под акком-

панемент пианистки. Стараюсь не смотреть ему в глаза, а то сейчас тоже начнет выговаривать за то, что сбежала от них в клубе. Он ночью бесился, не хотел отпускать, только я ему ничего не обещала. Семен для меня, как и для Мии, не более чем старший брат. Я не вижу в нем потенциального парня для отношений и повода думать обратное не даю.

Как только заканчивается музыка, снимаю с себя его ладони и сбегая на улицу. Так хочется глотнуть свежего воздуха и побыть в тишине.

Здесь довольно прохладно. Обняв себя руками, обхожу дом, через черный вход пробираюсь на второй этаж, накидываю кофточку, беру мобильник и тем же путем возвращаюсь на улицу.

Сажусь на скамейку в саду, смотрю в экран, играясь с кнопкой включения. Мобильник пугает меня, начав вибрировать в руке. Открываю сообщение с незнакомого номера, и сердце начинает колотиться в десятки раз быстрее.

«Мне кажется, ты должна передо мной извиниться, – написано в нем. – Жду на знакомом тебе перекрестке. И мне все равно, как ты покинешь свою крепость», – и довольно улыбающийся чертик в конце этой наглости!

Глава 6. Селфи

Марат

Через полчаса после моего сообщения в тишине улицы раздается раздраженный стук каблучков... у меня за спиной! Разворачиваюсь, самодовольно улыбаясь. Дыхание перехватывает от того, насколько Ро красива сегодня. Ей очень идет преобладание серебра в образе. Воздушное платье делает ее невероятно легкой.

– Ты обалдел?! – мечта с разбега толкает меня в грудь ладошками.

– Не помню таких слов во фразе: «Извини, Марат, я была не права», – сложив руки на груди, смотрю на нее сверху-вниз.

– Давай отойдем отсюда, – оглядывается в направлении своего дома.

– Пока не извинишься, я с места не сдвинусь, – качаю головой.

– Вот же... – Приподнимаю бровь в ожидании окончания фразы. – Упертый!

– А ты пришла, значит тебе все нравится. Ну так что, мы так и будем тут стоять, или я все же услышу слова искреннего раскаяния?

Аврора еще раз с опаской смотрит в сторону своего дома, вздыхает, кусает губы, расправляет ладошками платье, наби-

рает в легкие побольше воздуха и:

– Прости, я действительно была права, – хватает меня за рукав куртки и утаскивает в тень растущих вдоль забора деревьев.

Обнимаю, подталкиваю к забору, прижимаю и ловлю на помаженные губки своими. Она рвано выдыхает мне в рот, впивается ногтями в плечи в попытке сопротивляться, но выходит у нее совершенно неубедительно. Аврора быстро сдается и отвечает на поцелуй, смешно посапывая своим аккуратным носиком.

Она не такая уверенная и раскованная, как была прошлой ночью. Сегодня она особенно хрупкая и маленькая. Смущенная, неловкая, напуганная. Растерянно смотрит мне в глаза, пробегается подушечками пальцев по щетине.

– Колючий, – улыбается и отводит взгляд. – Покатай меня.

– Поехали.

Отдаю ей свою куртку, шлем, жду, когда усядется сзади. Хочется увезти ее отсюда и повторить вчерашнюю ночь, но девочку будут искать, а значит я делаю два круга по району и возвращаюсь на перекресток, тормознув в этот раз под деревьями.

Ро слезает, поправляет платье и возвращает мне шлем. Куртку оставляю на ней, пока девочка не торопится убежать. Мечта все равно дрожит. Похоже, я стал свидетелем ее первого в жизни настоящего бунтарства.

Обнимаю, чтобы согреть. Она обнимает в ответ и дышит

запахом с моей футболки. Прямо как вчера, только теперь трезвая, и мне от этого становится очень тепло.

– Меня сегодня позвали поучаствовать в гонке, – говорю, дыша ей в макушку. – Я год не гонял. Ничего особенного не будет. Пока погода позволяет, решили покататься по прямой. Если ты поедешь со мной, я соглашусь. Потом будет вечеринка с живой музыкой и пивом.

– Звучит заманчиво. А когда? – Она щекотно водит ноготками вдоль моего позвоночника.

Даже через футболку ощущается очень остро. Чтобы хоть немного распределить кровь из паха по всему телу, глубоко дышу свежим осенним воздухом.

– В эту пятницу.

– Я очень хочу, – признается Ро.

– Тогда я соглашаюсь. Но учти, еще раз попрекнешь меня бабками, я тебя выпорю. Поняла? – Кивает и снова прячет носик у меня на груди. – Умница. А теперь беги домой, пока тебя не начали искать с собаками. Мы же не хотим обломать себе шикарные выходные?

– Не хотим, – крутит головой.

Отдает мне куртку и уходит в ту сторону, откуда пришла. Интересно, она через соседей, что ли, сбежала? По моим прикидкам, там нет других вариантов.

– Моя маленькая авантюристка, – курю и жду, когда скроется за поворотом параллельной улицы.

Получаю от нее сообщение, что все хорошо. Никто даже

не заметил, что Авроры не было на ее же празднике целый час. Еще больше хочется взять мечту с собой на гонку и снова увидеть, как у нее горят глаза.

Возвращаюсь домой. Мать спит уже. Трезвая сегодня, что не может не радовать. А я беру ноут, обкладываюсь учебниками и устраиваюсь на кровати. Пропущенную лекцию, во время которой я ездил за подарком для Авроры, переписываю уже с полужакрытыми глазами. Поржав над собственным почерком, надеясь, что завтра я хотя бы через слово разберу то, что накарябал, ложусь спать, отодвинув книги и тетради в сторону.

Утром пью чай на кухне, пока мама принимает душ.

– Ма, мне вчера деньги за подработку перевели, я тебе на карту половину перекинул. Видела? – спрашиваю, когда она выходит.

– Видела. Оставил бы себе, есть же у нас еще немного.

– Вот именно, что немного. Я завтра буду в баре у знакомого, поговорю, может возьмет в ночные смены на подработку.

– А учиться когда, Марат? Не дури. Я тебе обещаю, что выйду на работу. Все будет хорошо. – Она гладит меня ладонью по спине.

На самом деле никакой подработки в баре не будет. Если в пятницу все пройдет нормально, я снова начну гонять за деньги. Просто матери этого лучше не знать. Спать будет крепче.

Еду в универ и нас основательно так загружают. Даже между парами не получается сорваться к Ро в соседний корпус. Но мы переписываемся. Она накидала мне фотографий с дня рождения и среди них случайно попала еще одна, после которой я получил тонну смущенных смайлов и требование удалить немедленно.

Ага. Сейчас!

Как удалить такую красоту?

Моя мечта селфится перед запотевшим зеркалом в ванной. Очевидно голенькая, но на фотке я вижу лишь влажные, растрепанные волосы, красивые глазки, офигенно вкусные губы, плечи, ключицы и соблазнительную ложбинку между сексуальных полушарий, которые Ро прячет своей же рукой.

«Удали!» – прилетает снова.

«Не-а. Это все мое теперь. Для кого, кстати, фоткалась?»

«Для себя, Мар! Посмотреть кое-что хотела», – и снова отряд из смущенных смайлов.

«Что?»

«Тебя это не касается. Удали!»

«Я готов только заменить на такую же, но я сзади и вместо твоей руки там лежит моя»

«Марат!!!» – столько возмущения в этом слове.

Ромыч пытается заглянуть мне в телефон, напарывается на кулак и недовольно трет нос. Зато угомонился и не лезет. Решаю больше не дразнить свою девочку, предупреждаю,

что завтра заберу ее сразу после универа, чтобы потом ей опять не пришлось сбегать из дома.

«И никаких платьев! Одевайся тепло. Родителей предупреди, что будешь поздно», – наставляю ее.

«Хорошо, папочка», – приходит язвительный ответ.

«Выпорю!» – смеюсь и получаю втык от препода.

Телефон приходится убрать и включиться в лекцию. Я уже предвкушаю завтрашний вечер. Будем делать офигенные совместные селфи.

Глава 7. Неожиданное знакомство с мамой

Марат

Мечта нетерпеливо топчется у моего байка на парковке. Свиты ее рядом нет. Сама в узких джинсах, кедах и короткой белой курточке с капюшоном. Все время поправляет съезжающую с плеча тонкую лямку рюкзака.

Увидев меня, улыбается и машет ладошкой, подняв вверх руку.

Да вижу я тебя, красивая. Намертво прилип, хрен отде-
решь.

– И чего мы наврали родителям? – ныряю руками под полы расстегнутой куртки и сразу под тонкий свитер.

Ро задыхается от возмущения и тут же смешно краснеет.

– Меня Лера прикроет. У нее родители улетели во Францию по делам бизнеса, я переночую у нее. Убери руки, пожалуйста. Холодные, – передергивает плечиками от озноба.

– Так я грею, – целую ее в нос, поглаживая бархатную кожу вдоль позвоночника. – До гонки еще несколько часов. Мне надо переодеться, так что сейчас едем ко мне. Заодно покормлю тебя.

– Я к тебе не поеду! – испуганно распахивает глаза.

– Страшно? – спускаюсь пальцами к копчику.

Ро хватает ртом воздух и покрывается мурашками.

– Не поеду, – упрямо поджимает губы и пытается убраться мои наглые руки со своей спины.

– Окей. Будем стоять здесь до самого вечера. Замёрзнем и заболеем. Отличная идея, – снова ползу пальцами вверх, пересчитывая выпирающие позвонки, добираюсь до полоски бюстгальтера.

На мордашке моей мечты отражается настоящая паника и щеки горят уже, как грудь у снегиря.

– Поехали! – сдается. – Умеешь ты уговаривать!

О, да! Чего-чего, а как договориться с женским телом, я прекрасно знаю.

Достаю из кофра второй шлем, поменьше, чем мой. Одолжил у знакомой девчонки специально для Авроры. Она с восторгом трогает острые пластиковые кошачьи ушки, расположенные на нем, и не мешает, пока я застегиваю ей куртку и защелкиваю визор.

Уже увереннее садится позади меня, обнимает, прижимается и мы стартуем. По дороге заезжаем в сетевой супермаркет. Ро удивленно смотрит, как я кидаю в корзину пачку пельменей, сметану, зеленый лук, цепляю с полки колбасу, сыр, а следом булку хлеба.

– Ты это будешь есть? – спрашивает она.

– И ты тоже, – ставлю ее перед фактом.

Мать с утра куда-то собиралась и вряд ли к моему приезду успела вернуться и что-то приготовить. Так что будем об-

ходиться подножным кормом. Аврора смотрит на пельмени так, будто в пачке сидит динозавр, не меньше.

– Давай возьмем, что ты хочешь, но я не рекомендую тебе отказываться. Я неплохо их готовлю, – щелкаю ее по носу.

– Я рискну только ради того, чтобы посмотреть, как ты готовишь, – соглашается она.

Расплатившись на кассе, быстро добираемся до моего дома. Ро с любопытством смотрит по сторонам, даже помогает мне подержать пакет с нашим обедом, пока я убираю в кофр ее шлем.

Дверь в нашу квартиру не заперта. Вхожу в прихожую, слышу голоса и женский смех, доносящийся с кухни, а также сопровождающий его звон стекла.

– Пиздец... – тихо вздыхаю, но Ро все равно слышит.

Помогаю ей снять курточку, выдаю тапочки. Пока мы шуршим одеждой, нас слышат. Мать выходит встречать. Глаза блестят, щеки порозовели. На ней платье, в котором она уходила утром, и черные колготки со стрелкой, тянущейся вниз от колена. Но на все это мне совершенно плевать. От нее тянет вином, и это явно не один бокал.

– Аль, Маратик девочку привел, представляешь?

Мне хочется провалиться сквозь землю, развернуться и вывести отсюда Аврору. Как-то я не рассчитывал застать в три часа дня такую картину.

– Я думал, ты поехала искать работу, – строго смотрю на мать.

– Я поехала, сынок, но встретила тетю Алю, мы разговорились, и я решила позвать ее в гости. Как зовут девочку?

– Аврора, – подает голос моя мечта.

– Очень красиво. Ну чего вы встали? Проходите. Чего ты там купил? – заглядывает в пакет. – Пельмени. Сейчас водичку поставлю. А вы не стойте в прихожей. Проходите, проходите. Аврора, не стесняйся. Я очень рада увидеть своего сына с девочкой. Ты знаешь! – кричит она уже из кухни, – Маратик еще никого домой не приводил и нам с отцом не показывал!

– Правда? – улыбается Ро, кладет ладошку мне между лопаток. – Все нормально, Мар. Ты чего так напрягся? Это же мама. Меня вот так никогда не встречали.

– Правда, – отвечаю на ее первый вопрос. – Пойдем.

Беру ее за руку и веду сразу в свою комнату. Ничего выдающегося. Кровать у стены, застеленная темным покрывалом. Старые постеры с любимыми актерами, музыкантами и симпатичными девочками. Мотоциклы, само собой. В основном рисованные. Баловался одно время, в школе еще, когда на уроках было скучно. У стены стоит высокий шкаф со шмотками, где всегда царит легкий хаос. Кресло в углу у окна, книжные полки, компьютерный стол, зеркало. Типичная пацанская спальня.

Убираю со стула свои домашние шорты, носки. Все небрежно запикиваю в шкаф, пока Ро осматривается, водит пальчиком по одному из самых удачных рисунков байка.

– Красиво.

– Это лет пять назад было. Я давно уже не рисую. Теперь только пишу, – смеюсь, намекая на коды.

– И гоняешь, – улыбается она.

– И это тоже. За мать извини. У нас сейчас непростой период, – оправдываюсь.

Не люблю это делать и перед кем-то другим не стал бы, но перед ней реально неудобно.

– Поедим здесь? – предлагаю мечте.

– Ты обещал показать, как готовишь, – напоминает она.

– Я не знал, что у нас будут гости. Ладно. Пошли попробуем. Мужчина ведь должен держать слово, – подмигиваю Авроре.

Беру ее за потеплевшую ладошку и веду за собой на кухню. На столе нехитрая нарезка, криво поломанная шоколадка в фольге, открытая бутылка вина и два бокала. Тетя Аля здоровается с нами. Сажая Ро на табуретку у окна и заглядываю в кастрюлю. Вода еще не закипела. Снимаю ее с огня, выливаю содержимое в раковину и ставлю вместо нее сковородку. Я же хотел порадовать свою девочку изысканной кухней.

– Боже, как это сексуально. Мужчина у плиты, – вздыхает мамина знакомая.

– Аля! Да он мальчишка еще! Наливай лучше. Выпьем за первую девочку сына, которую я увидела.

Зажмурившись на секунду, сжимаю зубы и высыпаю пель-

мени в разогретое масло. Брызги попадают на руку. Тихо матерюсь, меня все равно никто не слышит. А я не стану при Ро устраивать сцены.

Перемешав пельмени, чтобы масло обволокло их со всех сторон, закрываю сковороду стеклянной крышкой и, особо не привлекая внимания, обшариваю шкафы на предмет запаса бутылок для продолжения веселого вечера.

Нахожу две. Так же молча достаю, открываю сразу обе.
– Марат, зачем? – мама замечает манёвр.

Молча выливаю содержимое бутылок в раковину. Стекло кидаю в мусорный бак. Продолжаю поиски. Скандала не будет, но и бухла я им не оставляю!

Снова перемешав пельмени, проверяю нижние шкафы и холодильник. Ничего больше не обнаружив, спокойно возвращаюсь к готовке. Делаю сметанный соус, натираю сыр, режу зелень. Довожу пельмени до золотистой корочки, заливаю сметаной и даю немного потушиться на медленном огне, пока разогревается духовка. Обильно засыпаю зеленью, сыром и ставлю запекаться до тех пор, пока сыр полностью не расплавится.

Даю немного остыть простому, недорогому, но сытному и вполне эстетически красивому блюду. Делю на порции и расставляю перед всеми тарелки.

– Ешь, – в первую очередь говорю матери. – Может все же в комнате? – интересуюсь у Ро, но ей согласиться на мое предложение не позволяет воспитание.

Она отрицательно машет головой и рассматривает содержимое своей тарелки.

– Выглядит очень вкусно. Я даже не ожидала, – признается она.

– Не обольщайся, – усмехаюсь. – В моем арсенале не так много блюд, которые я способен приготовить. Приятного.

Закончив с обедом, оставляю женщинам посуду, забираю Ро в комнату. Особо не заморачиваясь, стягиваю с себя футболку, расстегиваю ремень на джинсах, ширинку. До девочки доходит, что она стоит и смотрит, как я раздеваюсь.

– Ой! – пискнув, отворачивается к окну.

– Можно смотреть, если интересно. Я не из стеснительных, – немного подначиваю. Я, походу, окончательно подсел на то, как розовеют ее щеки.

Мечта бегаёт пальчиками по книгам, которым не нашлось места на полках, и они двумя стопками лежат на подоконнике. Достает одну из них, открывает. Из нее падает фотка. Черт! Я же все убрал, надеясь, что так будет легче пережить потерю. А эта осталась.

– Ты похож на отца. – Ро подняла ее и теперь внимательно разглядывает. – А это сестренка? Она в школе сейчас? Во вторую смену, да?

– Угу, – зачем-то отвечаю и забираю у Авроры фотку. – Я готов. В принципе, можем ехать.

Глава 8. Опасная клятва

Марат

Ро моментально загорается восторгом, стоит нам слезть с мотоцикла и нормально оглядеться. На самодельной сцене играет местная рок-группа, танцуют девчонки в коже или коротких шортах, горят костры, протянуто освещение, питающееся от генераторов. Стоят газели с оборудованием. Пиво льется рекой, иногда в прямом смысле этого слова. Пахнет бензином, выхлопом и горячим асфальтом, несмотря на осень. Парни устраивают шоу, жгут резину, выделывают трюки, поднимаясь то на заднее, то на переднее колесо, гоняют без рук, проверяя на крепость яйца.

Атмосфера качает. Моя мечта с приоткрытым ртом глязет по сторонам.

– Это тебе не пафосные клубы, – говорю ей на ухо, чтобы расслышала. – Тут все по-настоящему.

Двое парней выезжают вперед и почти синхронно поднимают байки в стойку. Ро попискивает от восторга, перетаптываясь с ноги на ногу под тяжелые гитарные рифы. Курю у нее за спиной, стараясь дымить в сторону. Меня тоже начинает отпускать. Тревогу заменяет предвкушение предстоящего заезда. Давно я не был здесь в качестве участника. Кажется, целую вечность. Но сейчас мне нужны бабки. Дорогая девочка, перед которой нельзя упасть в грязь лицом.

Запасы денег дома заканчиваются. Я больше нигде столько не заработаю быстро. Только здесь. Но официально сезон закончился. Сегодня выбрались, потому что погода позволяет. Осень относительно теплая в этом году и организаторы решили поднять бабла. Посмотрим, сколько продержится такая погода и сколько я успею заработать.

Выебываться перед Ро я не стану. Ей придется принимать меня таким, какой я есть, иначе у нас ничего не выйдет, но и все время кормить ее жареными пельменями не вариант. Я покажу ей свои реальные возможности, а там посмотрим. Хочется, чтобы влюбилась не за бабки и походы в рестораны.

Объявляют подготовку к старту. Беру Аврору за руку, веду в сторону нагромождения шин. Поднимаю ее и ставлю повыше на резину.

– Здесь тебя не сметут и будет хорошо видно. Вернусь, заберу. Никуда не уходи. Потеряешься, – целую ее в холодный нос.

Возвращаюсь к байку, вывожу его на стартовую линию. От адреналина приятно покалывает пальцы. Соскучился я по всему этому.

Еще раз глянув на Аврору, убеждаюсь, что моя мечта послушно стоит на месте и во все свои большие серые глаза смотрит на меня.

Прогреваем движки, порывивая моторами. Нас выставили по трое, ширина дороги позволяет. Ну и азарта добавляется немного больше. Обойти двоих соперников поинтерес-

нее, чем одного.

Против меня примерно равноценная техника, так что все будет зависеть исключительно от опыта.

Отдают старт, и мы срываемся с места. Прямая трасса, ничего сложного на первый взгляд, но чуть перегазовал на старте и отстал. И масса других мелких ошибок могут помешать добраться до точки разворота первым.

Эту гонку я заканчиваю вторым. Не устраивает. Чтобы заработать, надо прийти первым. Пропускаю два заезда других троек и снова выхожу на старт. Пока ждал, успел проанализировать свои ошибки.

Новый заезд. Рев моторов немного глушит. По асфальту стелется и тут же развеивается выхлоп. Мы несемся вперед практически на равных. Сильные парни сегодня собрались.

Играя газом на развороте, все же удается чуть спутать всем карты и вырваться вперед. На финиш возвращаемся с небольшим отрывом. Я в этот раз первый.

– Рад, что ты вернулся, – хлопает меня по плечу один из знакомых организаторов.

– Я тоже, – хмыкаю, забирая свои бабки. – Нормально так на меня поставили, – пересчитываю и прячу в карман.

– Ну ты сначала заставил всех понервничать, – смеется он, – но свой навык подтвердил и народ оживился. Будешь еще кататься сегодня?

– Нет, для первого раза после «отпуска» хватит. Да и не один я, – киваю в сторону Авроры.

– Понял. Отдыхай. Созвонимся, – бьем по рукам, и я спешу к мечте.

– Ну как тебе? – обнимаю ее. Тепленькая такая, пахнет вкусно. Вдыхаю запах с ее волос просто кайфуя.

– Страшно. Я за тебя волновалась, – бубнит мне в грудь.

– Может тогда обнимешь? – смеюсь, заглядывая в ее глазки.

Она расстегивает мне куртку и ныряет под нее руками. Урчу от удовольствия, жмурясь, как обожравшийся кот. Мы пьем безалкогольное пиво из бутылок, смотрим концерт и обнимаемся.

После гонки народ плавно перетекает в местный бар, забронированный сегодня только под нас.

Ро испуганно смотрит на взбудораженный парней и бородатых мужиков постарше, стремящихся отметить событие и просто хорошенько оторваться.

– Мы можем не ходить, – успокаиваю ее.

Там будут много курить прямо в помещении, материться и творить всякие непотребства. Не знаю, выдержит ли ее неподготовленная психика подобное мероприятие до конца.

– Почему? Я хочу, – упрямо заявляет Ро.

– Ну окей. Сама напросилась, – посмеиваясь, веду ее внутрь.

Музыканты тоже переместились сюда. Наигрывают известные треки классики российского и зарубежного рока. Под аккомпанемент быстро переставляют столы, освобож-

дая весь центр бара для развлечений. Барменша вместе с хозяином заведения разносят запотевшие кружки с пенным. Из закуски в основном чипсы и самодельные сухарики с чесноком. Теплые еще, внутри мягкие, сверху хрустящие. Пахнут одуряюще и под холодное пиво залетают на «ура».

Беру себе кружку безалкогольного, а Ро выпросила обычного. Скармливаю ей один сухарик. Морщится от количества чеснока, делает несколько глотков пива. На губах остается белая пенка. Слизываю ее языком, она снова смущается.

– Расслабься, здесь все свои, даже если знакомы только визуально. Это как семья, малыш. Такая большая, немного чокнутая, но очень надежная.

Кто-то усадил подругу на колени и жадно целуется, что-то пьет и, перекрикивая музыку, обсуждает заезд. Я тоже перекидываюсь парой слов со знакомыми парнями, пока моя девочка начинает хмелеть.

Парни устраивают конкурс байкерских частушек. Главный приз естественно пиво. Ржем до слез. Я периодически закрываю ушки Авроре, чтобы совсем мне девочку не испортили. Но ей все нравится. У нее горят глаза. Она открыто смеется и больше не возмущается, когда я ее целую.

Выходим с ней подышать. Обнимаю, закрывая полами своей куртки. Она прижимается спиной к моему торсу. Курю, выдыхая дым поверх ее головы. Хорошо...

– Устала? – целую в макушку.

– Немного, но ты не подумай, здесь очень здорово, –

оправдывается. Возится, разворачиваясь ко мне лицом, поднимает взгляд, и я опять тону в ее красивых глазках.

Выкидываю сигарету, наклоняюсь, целую мягкие губки с привкусом чесночных сухариков и пива. Ро обнимает за шею, жметя ко мне плотнее и сладко отвечает.

– Я не хочу ехать к Лере, – шепчет она, трогая пальчиками собственные губы.

– Уверена? Я же не отстану, – заправляю ей волосы за ушко. – Про совместную фотографию я не шутил.

– Марат! Ты так и не удалил? – ее взгляд меняется на гневный.

– Нет. Любовался. Ты у меня очень сексуальная девочка. Я даю тебе на размышление три секунды, потом пути назад не будет. Раз, два... – задерживаю дыхание, – три. Все, поехали.

– А куда? – Она послушно идет за мной к байку.

– Увидишь, – подмигиваю ей.

Садимся на мотоцикл и едем в один очень уютный отель. У меня там знакомая администратором в ночную подрабатывает, а я зависаю периодически.

Паркуемся у здания. Приветливо киваю охраннику и завожу Аврору внутрь. Она оглядывается по сторонам, пока я оформляю для нас номер.

Беру ее за руку, веду за собой к лестнице. Пальчики в моей ладони мелко дрожат от волнения. Мы проходим по коридору практически до самого конца. Открываю магнитным

ключом дверь, входим в помещение, состоящее из спальной зоны и душевой, где, кстати, есть зеркало, которое нам сегодня пригодится.

Ро садится на широкую двуспальную кровать, проводит ладонями по покрывалу, шаркает носком по полу.

– И много девушек ты сюда приводил? – интересуется она.

– Конкретно сюда ни одной. Это так важно? – опускаюсь перед ней на пол на колени, рисую пальцем по джинсам. Ро не отвечает. – Боишься?

– Боюсь, что отец убьет тебя, если узнает. – Она разводит ноги, подпуская меня ближе.

– Мы ему не расскажем. Хотя знаешь, игра в прятки мне тоже ни хрена не нравится. Я бы предпочел открытые отношения с любимой девочкой.

– Мне показалось или ты мне сейчас в любви признался? – смеется Аврора.

– Да я и не скрывал, – пожимаю плечами, толкаю ее на кровать и нависаю сверху. – Попалась? – Она смущенно смеется и кусает губы. – А бояться за меня не надо, Ро. Я большой и самостоятельный. И за тебя я буду бороться до конца, поняла меня? Чтобы не случилось, маленькая, я буду за тебя бороться. И прятаться ни от кого я не собираюсь. Ты моя... моя... – дышу ей в губы, и она тает. Расслабляется подо мной, сама обнимает.

– Обещаешь? – шепчет, касаясь моих губ своими.

– Клянусь.

Глава 9. Фотосессия

Марат

Немного потискав ее в кровати, поднимаюсь, беру за руку и веду за собой в ванную. Ро смотрит на зеркало и начинает хныкать, а я только довольно киваю, стягивая себя верх, оголяя торс. Мечта жмурится, приоткрывает один глаз, видит, что я посмеиваюсь над ней, и снова жмурится.

Отличное настроение вперемешку с возбуждением просто зашкаливает.

Шагаю к ней, стягиваю курточку за рукава, аккуратно вешаю на крючок для полотенец. Пробираюсь ладонями под свитер и веду вверх, собирая его с собой. Ро все еще жмурится. Губку прикусила белыми зубками и дышит через раз.

– Руки подними, – прошу ее. Поднимает и я аккуратно снимаю с нее свитер. – Это гораздо интереснее, чем на фото.

Убираю за спину мягкие русые волосы, смотрю, как отбешено колотящегося сердца мелко дрожит ее аппетитная грудь, спрятанная в кружево белья.

Беру в ладони полушария, аккуратно сжимаю, глажу пальцами кожу, покрывающуюся мурашками, нахожу острые соски и трусь об них через тонкий лифчик.

– Мар... – всхлипывает Ро.

Скольжу ладонью по талии, рывком вжимаю девочку в себя и жадно впиваюсь в ее губы. Безжалостно врываюсь язы-

ком в горячий рот и даю понять, что отступать некуда. Она едва успевает за мной. Делает короткие вдохи. Обнимает, водит ноготками по голой спине. Толкаюсь вниз ее живота стояком, под нашим весом жалобно скрипит раковина.

Щелчок моих пальцев на застежке. Секунда, и ее лифчик улетает к остальной одежде. Пытается прикрыться. Возвращаю ее руки к себе за спину и прижимаюсь голым торсом к груди. Торчащие соски трутся о мою кожу. Склоняюсь и тягиваю в рот темную горошинку.

– Мамочки, – пищит Аврора, впиваясь ногтями мне между лопаток.

Со стоном посасываю сосок вместе с частью груди. Кожа вокруг розовеет. Зацеловываю ее. Принимаюсь за вторую. Кусаю, вылизываю, снова кусаю. Ро хнычет, ерзает попкой по раковине, все время задевая выпирающую ширинку.

– Детка, я же кончу сейчас. Аккуратнее, – выдыхаю ей в губы. – Хочу тебя безумно.

Нетерпеливо расстегиваю ей брючки, присаживаюсь, стягиваю вниз, любясь мокрым пятнышком на трусиках. Прижимаюсь к нему губами, давлю языком. Аврора приподнимается на носочках и тихо стонет. Глажу бедра ладонями, продолжая ласкать свою девочку через трусики. Очень чувственная. Или это я с ней другой, не знаю. Чаще секс – это просто физика. С ней меня плавит, и крыша уже куда-то свалила, помахав мне на прощание.

Поднимаюсь. У нее глаза блестят, щеки пунцовые, губы

припухли. Сглатывает и приоткрывает рот, стараясь втянуть в легкие как можно больше кислорода. А для меня его не осталось.

Красивая, избалованная и настолько моя, что от одного прикосновения к этой девчонке начинает трясти. От запаха ее кожи сводит живот. Мои эмоции пугают неискушенную девочку. Она теряется в них, а у меня падает планка и все, что вижу сейчас перед глазами, это красная надпись: «Хочу! Прямо сейчас!»

Резко дернув ремень на джинсах, справляюсь с ним, с ширинкой и снимаю штаны, оставаясь в черных боксерах. Ро машинально роняет взгляд на мой стояк. Ее зрачки расширяются. Кажется, она только сейчас до конца поняла, во что ввязалась и что обратной дороги уже нет.

Наклоняюсь, достаю из заднего кармана штанов мобильник.

– Не-е-ет, – хнычет она.

– Да, малыш. Это наша с тобой первая фотосессия. Ты сейчас нереальная. Я хочу это запечатлеть. Хочу, чтобы ты точно все запомнила. И иногда, – разворачиваю ее лицом к зеркалу. Вдавливаю попкой в пах. – Ох... черт, – со стоном открываю приложение камеры. – Иногда, когда ты забереешь в кроватку или ванную, откроешь эти самые фотки и вспомнишь, как нам было хорошо.

– А нам было? – хрипло спрашивает она, глядя на наше отражение.

– О, да! Еще как!

Прижимаю ее к себе плотнее, обнимаю одной рукой грудь, стараясь повторить ее же фотографию, и щелкаю камерой. Показываю Ро, что получилось. Она улыбается.

Мы делаем еще несколько снимков в поцелуе или с моими наглыми руками, скользящими к ее трусикам. С пальцами, забравшимися под резинку и поглаживающими лобок.

– Марат! – Она разворачивается и забирает у меня мобильник, роняет его в раковину. Теперь, главное, не открыть воду. – Мар, я должна предупредить, – мнется Ро. – У меня еще ни разу не было... с парнем.

– А с кем было? – вырывается у меня.

– Марат!!! – Она вспыхивает и шлепает меня ладошкой по груди. Сама же смеется, и я вместе с ней.

– Я догадался, – прекращаю смеяться. Глажу ее костяшками пальцев по щеке. – Ты же моя девочка. Я буду первым и надеюсь последним, – подмигиваю ей.

– Самоуверенный, – улыбается Ро.

– Жадный, – подмигиваю ей и тяну трусики вниз.

Она пытается их удержать. Сама же убирает руки, позволяя себя раздеть.

Снова разворачиваю ее лицом к раковине. Снимаю боксеры и веду членом по упругим ягодицам. Очерчиваю ладонями изгибы идеальной для меня фигуры, накрываю грудь и ласкаю ее перед зеркалом. Ро смотрит на мои руки, я смотрю на нее.

– Прогнись в пояснице, – шепчу на ухо.

Она послушно оттопыривает попку. Стучу по внутренней стороне ступни, чтобы расставила ноги немного шире.

– Нравится смотреть на нас? – направляю член ниже, глазу головкой набухшие складочки.

– Да... – выдыхает мечта.

– Тогда смотри и не отвлекайся. Не бойся ничего, я аккуратно.

– Я не боюсь. Почти, – улыбается она и тут же стонет, закусив губу.

Вдавливаюсь во вход, удерживая одной рукой член, второй – Аврору за бедро. Даю ей привыкнуть. Она тяжело и часто дышит. Мышцы сокращаются. Глажу ее пальцами по попке. Расслабляется.

Убираю руку и давлю дальше, погружаясь в горячую, крышесносную тесноту. Она делает вдох, я выдох и одним коротким, но резким движением вхожу до конца. Ро впивается пальцами в края раковины, приподнимается на носочки, пытаюсь уйти от неприятного ощущения. Удерживаю. Осторожно ложусь на ее спину торсом и влажно целую шею, плечо, лопатки.

– Очень больно?

Отрицательно крутит головой, а я чувствую, что обманывает.

Аврора дрожит всем телом и никак не может расслабиться. Ласкаю ее губами, рукой пробираюсь вперед. Чуть ме-

няя позу и все еще не двигаясь внутри, поглаживаю нежную плоть между бедер снаружи. Развожу складочки пальцами, давлю на клитор, медленно размазываю влагу, и Ро начинает расслабляться. Ее дыхание вновь становится глубоким и тяжелым. Она перестает так сильно сдавливать мой член, и я пробую сделать первое движение внутри ее. Сначала ее тело сопротивляется, но я продолжаю ласкать ее пальцами, доводя до грани и тут же отступая.

Растягиваю ее изнутри. Скольжу уже свободнее. Все мышцы сводит от желания разогнаться и сорваться с ней в пропасть, но этот финт я оставлю на второй раз, когда на мне, как минимум, будет резинка. Сейчас ее нет, и я кайфую от того, что Ро позволила взять ее так, но контролирую себя, что несколько оттягивает мой оргазм.

В эту секунду важнее Аврора. И я, вдавившись в нее до упора, вожу губами по шее, кусаю пульсирующую венку и ласкаю чувственную девочку пальцами между бедер, в этот раз не останавливаясь.

– Какая же ты у меня красивая, – смотрю на наше отражение.

Ро растрепанная, растерянная и покрасневшаяся. Под глазами разводы от потекшей туши, на щеках серые следы от слез, смешавшихся с косметикой. Губы искусаны и покраснели. Но она все равно самая восхитительная. Просто потому, что моя.

Ро снова впивается пальчиками в раковину. Вместо «ма-

мочки» выдыхает:

– Мар... – ее зрачки расширяются. Она тщательно старается не стонать слишком громко, но у нее ничего не получается. Бедро дрожат, мышцы на моем стояке сокращаются, приятно сдавливая его в горячей влажности. – Вау... – хрипло выдыхает, и я позволяю себе догнать ее несколькими резкими толчками бедер.

Делаю рывок назад, сдавливаю член рукой и кончаю ей на спину.

Аврора смотрит на меня с приоткрытым ртом. Еще не пришла в себя, а меня колотит и дыхание сбилось к чертям. Голова кружится. Жарко здесь. Зеркало запотело.

Помогаю ей выпрямиться и прижимаю к себе, немножко приликая. Улыбаюсь, целую ее в волосы.

– Ну все, – немного отдышавшись, говорю ей, – вот теперь ты взрослая.

– Угу, – она разворачивается, подтягивается на носочки и целует меня.

– Ничего не болит? – с удовольствием подыгрываю неловким прикосновениям ее губ.

– Пока не знаю, – отвечает очень тихо. – Мне липко.

– Мне тоже, – смеюсь я. – В душ?

Она опускает взгляд вниз. Член еще до конца не упал. Он упирается ей в животик, а на коже немного разводов крови.

– Мое? – снова смотрит только в глаза.

– Твое. Это нормально. Главное, что тебе было хорошо, и

чтобы больше не было больно, – поднимаю ее над полом и ставлю в ванну. Следом захожу сам, открываю теплую воду и беру в руки губку. – Держи, – вручаю ей. – Будешь меня изучать.

Глава 10. Первая ревность

Аврора

Он такой... такой...

Я даже не знаю. Сильный, красивый и удивительно взрослый, если сравнивать со знакомыми парнями его же возраста. Подтянутое тело, твердый пресс, ярко выраженные мышцы, уходящие в пах, сильные ноги, мощная грудь, широкие плечи и очень красивые, наглые руки.

В его глазах застыла печаль. Марат этого никак не показывает. Он целует, улыбается, пока я бессовестно трогаю его тело, наслаждаясь пульсирующим теплом под пальцами. Он заигрывает, пошло шутит и тяжело дышит, как только мои пальцы спускаются ниже пупка. А в глазах все равно есть что-то такое, от чего у меня скручивает живот.

В голове пока не укладывается, что у нас все случилось. Я просто взяла и подарила Марату свою девственность. Страшно, что будет дома, когда родители узнают. Я ведь стояла дороже, пока была нетронутой папиной дочкой.

Мар уперся ладонями в кафельную стену, опустил голову, закрыл глаза. По его волосам на лицо стекает вода. Влажные ресницы подрагивают, левый уголок губ слегка вздернут. Мне сейчас не надо вставать на носочки, чтобы дотянуться за поцелуем. Я пью губами воду с его губ. Хриплый мужской стон запускает волну кипятка по моим венам. На-

ши языки переплетаются, медленно, обманчиво лениво двигаются, ощупывая друг друга так, как я изучала тело Марата.

Его член снова наливается кровью и бесстыже тычется мне в живот.

– Пойдем в кровать, а, – просит Мар.

Я забыла все слова и просто киваю.

Марат помогает мне выбраться из ванны, с довольной мордой вытирает, не забывая задевать все самые чувствительные местечки, целует в лобок, поднимается, заворачивает меня в полотенце и отправляет в единственную комнату номера.

Пока он задерживается, я стараюсь просушить волосы. Хорошо, что здесь нет зеркала и задернуты шторы. Смотреть на себя сейчас стыдно. Голая, в номере дешевого отеля, с брутальным парнем, которого знаю всего ничего, и у меня с ним был, и явно еще будет секс! И это Аврора Стоцкая, дочь известного бизнесмена, метящего в политики. Что я делаю?

Влюбляюсь в Марата, кажется...

Или уже. Так бывает?

Остатки здравого рассудка вопят, что это отношения без будущего. И теперь меня вряд ли так же удачно выдадут замуж, как могли бы. И потенциальный муж скорее всего будет относиться ко мне с пренебрежением. Будет попрекать тем, что я была с кем-то другим.

Глупости, конечно, но воображение подкидывает именно такие картинки. Мне одновременно и хорошо, и страшно.

Наглые руки Марата снова заставляют забыть обо всем. Он обнимает меня со спины, прижимаясь теплым членом к пояснице. Демонстрирует фольгированный квадратик с презервативом. Пока я соображаю, чтобы это могло значить, на кровать летит целая пачка, а следом за ней Мар кидает на покрывало и меня.

Распав под собой мое хрупкое тело, он сексуально вскрывает упаковку от презерватива зубами, выкидывает блестяшку за пределы кровати. Я слежу, как она, поболтавшись в воздухе, скрывается из виду. Мне просто вдруг неловко смотреть, как Марат надевает презерватив.

Чувствую прохладный латекс вместо бархатной головки. Невольно сжимаюсь, но Мар настойчиво проникает в мое тело.

Снова становится немного больно.

– Мы еще разочек и все, – шепчет он в губы, а я смотрю на упаковку презервативов, валяющуюся недалеко от меня, и очень в этом сомневаюсь. – Раздразнила.

– Сам разрешил себя трога-а-ать... – хватаю ртом воздух от резкого опустошения и такого же резкого рывка вглубь.

– Все продумано, – подмигивает он и снова двигает бедрами назад так далеко, что мне становится пусто и холодно.

Трется головкой о вход и погружается до упора. Я чувствую... Боже! Я чувствую, как к моей промежности жмутся напряженные мужские яйца. Мар разводит мои ноги шире и теперь при каждом толчке я трюсь чувствительными скла-

дочками о его лобок.

Мар показывает мне совсем другой секс. То, что было в ванной, это просто детский сад. Он в полной мере дает мне понять, что я с мужчиной, жаждущим мое тело во всех его ракурсах.

Между собственными стонами пытаюсь уловить его взгляд. Он тоже другой сейчас. Горячий, жадный, страстный и... темный. Его карие глаза пошло, захватывающе черные.

Я точно схожу с ума.

Впиваюсь ногтями в его плечи, чтобы удержаться от падения в эту темную бездну. Веду ладонями по рукам, завожу на спину, чувствуя, как при каждом движении работают все его мышцы.

И целует он иначе. Грубее, жёстче. Таранит мой рот языком на манер собственного члена. Я не успеваю дышать. Кислорода не хватает до головокружения. Он выбивает его из меня, вытягивает и высасывает. Сминает грудь, высовывает язык и, глядя мне в глаза, проводит им по соску. Низ живота простреливает сильнейшим удовольствием на грани оргазма.

Эта пошлая зараза довольно улыбается и продолжает демонстрировать мне, как кончик его языка играет с моим соском. Смотрит с вызовом. Его член пульсирует во мне, но Марат явно себя притормаживает. Он дразнит, распалает. Я задыхаюсь. Перед глазами плывут черные точки. Он засовывает свой развратный язык мне в рот, и я снова дрожу под

парнем в сладких судорогах.

Плотнее сжимаю его член. Это дает вторую волну дрожи. Марат закидывает мои ноги к себе на поясницу и выносит меня из реальности секунд на десять. Ничего не слышу, кроме его стона. Ничего не вижу, кроме темноты его глаз. Ничего не чувствую, кроме того, как Мар кончает в презерватив, не выходя из меня.

Скатывается на бок, снимает резинку, прижимается ко мне. Бедро слегка намокает от влажной головки. Ерзаю, устраиваясь удобнее. Марат шипит и кусает меня в плечо.

– Лежи спокойно! Не больно больше?

Пожимаю плечами. Не знаю я, больно мне или нет. Я плаваю в новых ощущениях, в новых запахах и пока ничего не могу ему ответить.

– Спи, мечта моя. У нас будет еще целое утро на двоих.

И я послушно засыпаю...

Меня будят звуки льющейся воды и вибрирующего телефона. Мобильник Марата лежит на тумбочке и очень настойчиво звонит. Я, как хорошо воспитанная девочка, сначала не смотрю в экран, но, когда телефон замолкает и начинает вибрировать снова, любопытство берет верх, а настроение резко падает вниз. На экране фотография симпатичной девушки и имя: «Леля».

Под ребрами чувствуется болезненный укол ревности.

Марат как раз выходит из душа в штанах без ремня, с голым торсом и полотенцем на шее.

– Тебе звонили, – прозвучало обиженно.

Я не хотела. Мало ли, что это может быть за девушка. Мар же не может общаться только с парнями. Само получилось.

Удивленно на меня глянув, он берет телефон, смотрит на два пропущенных и равнодушно откладывает трубку.

– Не перезвонишь? – рассматриваю рисунок на покрывале.

– Надо будет, сама перезвонит. Что ты хочешь на завтрак? В меню отеля есть кофе с теплыми булочками, чай, пирожки с ягодами и что-то еще, я не запомнил. Как ты чувствуешь себя, кстати? Глазки грустные. Я перегнул, да?

– Нет, все хорошо, – не могу не улыбнуться его искреннему беспокойству. – Кофе буду и пирожки с ягодами.

– Леля – моя бывшая девушка, если можно так выразиться. Мы пытались встречаться, но не сошлись характерами. Иногда общаемся, я с компом помогаю. Ее младший братеньник талантливо убивает технику, я восстанавливаю. Завтрак сейчас закажу.

– Зачем ты мне это рассказал? – делаю вид, что мне совсем не ревниво и не радостно, что эта Леля все же бывшая.

– Потому что тебе не понравился ее звонок, а мне нечего скрывать. Слушай, а твоя Лера не может прикрыть тебя на все выходные? Я чертовски не хочу с тобой расставаться.

– Я спрошу, но нам придется к ней съездить и оттуда позвонить ко мне домой, убедить родителей, что я действительно у нее.

– Да без проблем. Я тогда продляю номер до вечера воскресенья, и мы никуда не торопимся.

Марат уходит из номера, чтобы продлить его и внести оплату. Телефон снова оставляет на тумбочке. Расцениваю это как своего рода знак доверия и решаю тоже быстро сбежать в душ, пока есть возможность.

Слезаю с кровати, заворачиваюсь в покрывало и вздрагиваю, слыша, как звонит теперь мой телефон.

Найти его оказывается непросто. Иду на звук. В ванной на крючке для полотенец висит моя курточка, а трубка торчит из кармана. И как не выпала вчера? Чудеса.

Сердце уходит в пятки, стоит взять мобильник в руки и посмотреть на экран. Вмиг побелевшими, дрожащими пальцами принимаю вызов. Не ответить нельзя, чтобы не случилось, будет хуже.

– П-привет, папа, – закрываю глаза, делаю вдох. Надо взять себя в руки, но я, несмотря на всю дочернюю любовь, отца еще и боюсь, потому сделать это сейчас в разы сложнее, ведь я натворила такого...

– Спите еще, что ли? – голос радостный, но я пока не спешу выдыхать.

– Выходной же, – стараюсь быть убедительной.

– Малыш, мне срочно надо улететь по работе на пару дней. Не могу не попрощаться. Я поеду в аэропорт через вас. Выскочи, поцелуй папу.

– Х-хорошо, – чувствую, как у меня подгибаются колени.

Снова вдыхаю. – А во сколько ты примерно приедешь, чтобы я привела себя в порядок и не выбежала к тебе в пижаме? – выдыхаю.

– Девчонки, – смеется отец. – Минут через тридцать где-то. Сейчас кофе допью и выдвигаюсь.

Глава 11. Папина дочка

Аврора

Тридцать минут? Боже! Мы не успеем. Нет. Мы точно не успеем и тогда мне конец. И Марату тоже. И Лере.

Мамочка, как же страшно.

Забыв про душ, судорожно натягиваю джинсы, путаясь в штанинах. Дрожащими пальцами пытаюсь вывернуть свитер. Понимаю, что забыла трусики, но на них сейчас совершенно наплевать. Так мало времени. В зеркале растрепанная, ненакрашенная я. Ужас! Я так даже дома стараюсь не ходить. Точно с ума сошла.

Безумие! Это какое-то безумие!

Выбегаю из ванной и врезаюсь в только что вошедшего Марата. Он ловит меня, а я дрожу. И время. Оно же идет! А мы так далеко от Леры. Хочется уткнуться в грудь парня и разрыдаться от накотившей паники.

– Выдыхай, – его голос, действует как мгновенное успокоительное. – Что случилось?

– Отец... – делаю вдох и чувствую, как в носу все же начинает щипать.

– Дальше. – Мар гладит меня по спине и это еще немного успокаивает. Он же взрослый и сильный. Он сейчас меня обязательно спасет.

– Отец скоро будет возле Лериного дома. Он... он... –

шмыгаю носом, чувствуя, как по щекам все же текут слезы.

– Сколько у нас времени? – никаких лишних вопросов от него, только по делу.

– Минут двадцать. Мы не успе-е-ем, – все же тыкаюсь носом в его грудь как слепой котенок и реву. – Мой район, Мар. Не у-успе-е-ем.

– Если будешь плакать, точно не успеем. Вытирай слезки, – мягко меня отстраняет, – и дай мне две минуты, чтобы собраться.

Пока он собирает по номеру ключи, сигареты, куртку, я обуваюсь и стараюсь хоть немного успокоиться. Марат же с виду совершенно спокоен и абсолютно серьезен. Не понимаю, как он так перевоплощается. Из беззаботного, нежного парня в сурового мужчину. Обещаю себе позже обязательно в этом разобраться, а пока мне ничего больше не остается, только довериться ему.

Мар берет меня за руку, выводит из номера и быстрым шагом идет из отеля на парковку. Заводит мотоцикл, сам надевает на меня шлем.

– Держись крепко, Ро. Поедем быстро и не всегда аккуратно.

Я только киваю и послушно прижимаюсь к нему, оседлав мотоцикл. Глаза зажмуриваю на всякий случай. Марат так стартует с места, что нас качает назад. Я еще плотнее прижимаюсь к парню. Он несется по главной дороге, объезжает светофоры дворами, где это возможно, а где нет, срывается

с места одним из первых, под недовольные сигналы других участников движения. Это очень-очень страшно. Но гораздо страшнее будет нам обоим, когда отец узнает, что я натворила. Поэтому я стараюсь не визжать, особенно когда он поворачивает.

– Точный адрес, Ро, – просит Мар, когда мы въезжаем в мой район, состоящий из элитных коттеджей.

Быстро объясняю ему как доехать и немного работаю навигатором. Он смеется, когда я путаю право и лево. А мне не смешно, потому что из-за меня мы едва не врезаемся в дерево. И в этот момент я все же визжу.

– Все хорошо. Не кричи, – успокаивает Марат, выровнивая мотоцикл и подгоняя его за дом Леры.

Как только он снимает с меня шлем, быстро достаю телефон и смотрю, сколько времени прошло со звонка отца. Немного выдыхаю. Успели.

– Ты подождешь меня здесь? Нельзя, чтобы он тебя видел. Ему не нравится. Он говорил, что не собирается прятаться, а я не готова предъявить его миру как своего парня. А показывать Марата отцу – это подписать ему смертный приговор. Не хочу так. Я хочу еще быть с ним. Мне хорошо. Мне нравится. Я все же влюбляюсь в него, наверное... надо больше времени. Вот и все. Но сейчас его нет.

– Прости. Дождись меня, пожалуйста. Я выпрошу для нас выходные.

Поднявшись на носочки, целую его в плотно сжатые губы.

Марат практически не отвечает. Смотрит на меня своим потемневшим взглядом, полным тоски и... злости.

– Прости, – повторяю еще раз и бегу к Лере.

Колочу в дверь в воротах. Мне открывает охрана.

– Я ночевала здесь, – умоляюще смотрю на молодого парня в форме.

Он улыбается и кивает.

Успеваю забежать в дом и даже подняться в комнату Лерки. Она и правда еще спит, но я вламываюсь с таким грохотом, что подруга просыпается. Стягивает маску с лица и хлопает ресницами.

– Пожар? – морщит свой красивый носик.

– Хуже. Отец! Приедет сейчас, – стараюсь как можно быстрее отдышаться, но в зеркале отражается полнейшая взъерошенная жуть.

– Оу. Твой Марат хоть стоит такого риска? – Лерка снова ложится и обнимает подушку.

– Стоит, – улыбаюсь. – Спасибо, что выручаешь.

Она машет на меня рукой и, сладко зевнув, закрывает глаза. У меня как раз трубка начинает вибрировать. Отец.

– Да выруби ты его, – стонет Лера.

Она не специально, но я так ей благодарна. Я успела нажать на зеленую, и папа скорее всего услышал ее голос.

– Да, пап, – говорю уже гораздо спокойнее, чем было в первый раз. – Сейчас выйду.

Бросаю куртку на Леркин комод и в свитере выхожу на

улицу. Благодарно улыбнувшись охраннику, обнимая себя руками, ныряю в приоткрытую дверь и сразу же в машину к отцу.

– Чего раздетая? – хмурится родитель

А я в вещах, которые пропахли Маратом. Сев в машину, я отчетливо чувствую мужской запах, прилипший ко мне, и наш первый секс, который я не успела смыть.

– Тут же недалеко было бежать, – пожимаю плечами, чувствуя, как у меня в животе все органы скручивает в узлы.

– Мне не нравится, как ты выглядишь, Аврора. Слишком бледная. Скажи матери, чтобы записала тебя к нашему терапевту на понедельник. Хотя нет, – не дожидается ответа, – сам скажу.

– Мне не нужен врач, пап. Просто не выспалась, – и я даже не лгу. – Ты надолго улетаешь?

– Малыш, ты же знаешь, как это бывает, – смеется он. – Планирую одно, а по факту все будет как будет. Ты во сколько домой собираешься?

– Я хотела попросить... – скромно опускаю реснички. – Можно мне остаться у Леры на все выходные?

– То есть про свою выходку ты уже забыла? – его взгляд становится суровым.

– Нет, – ниже опускаю голову. – Но может в честь дня рождения ты все же мог бы меня простить? – взмахиваю ресничками.

У отца не так много времени на меня, и я ловлю прикос-

новение его ладони к своим волосам.

– Папина девочка. – Он целует меня в лоб. – Ладно. Я дарю тебе эти выходные в дополнение к сережкам, – от волос ведет пальцами к лицу, берет меня за подбородок и поднимает голову, заставляя смотреть на него. – Но не смей больше вытворять ничего подобного! Ты меня поняла?! – минута нежности закончилась и вот он снова тот, кого я всегда опасаюсь.

А мне мало. Я хочу больше того папы, который говорит, что я его девочка! Неужели это так сложно?

– Поняла. Спасибо, что нашел время и приехал.

– Беги, досыпай, – тянется через меня и сам открывает дверь.

Выхожу из машины. Дверь захлопывается, я машу отцу рукой в стекло и медленно поднимаю взгляд выше. На другой стороне дороги, прислонившись бедрами к своему байку, наблюдая за происходящим, стоит и курит Марат.

Дожидаюсь, когда машина отца скроется с улицы. Перебегаю дорогу. Мар молча снимает с себя куртку и накидывает мне на плечи. Кутаюсь в нее, еще больше погружаясь в его запах.

– Я выпросила нам выходные, – сообщаю хорошую новость.

– Нам? – хмыкает он.

– Официально нам с Лерой. Пока так, Марат. Не дави на меня, я очень тебя прошу, – мне почему-то снова хочется

плакать.

Шмыгаю носом. Он оттаивает и притягивает меня к себе, выкинув в сторону так и недокуренную сигарету.

– Не выношу женских слез, – дышит мне в макушку и касается губами волос. – Чувствую себя беспомощным. Неприятное ощущение. Где твоя куртка?

– У Леры. Я сейчас заберу, предупрежу ее насчет отца, и мы сможем вернуться в отель. Ты обещал кофе, – поднимаю голову, заглядываю ему в глаза. Там все еще грустно, но уже тепло.

– Давай быстрее. Жрать хочу, – вздыхает Мар, целуя меня в лоб.

Глава 12. Подарок от Авроры

Марат

– Судя по твоей довольной физиономии, все же дала, – расплывается в улыбке Ромыч.

– Я тебе сейчас точно всеку! – рявкаю на него.

– Да ладно тебе, Шторм. Мы же искренне переживаем за друга, – стебут пацаны и смотрят на меня с жадной подробностей.

Показав им фак, ухожу в самый конец аудитории. Парни ржут и продолжают самостоятельно развивать тему. Больше поговорить не о чем.

Забив на них, достаю телефон. Пропущенный висит от Лельки. В выходные мне вообще было не до нее. Я дорвался до одной красивой девочки и сегодня все утро опять мучился стояком, только теперь от воспоминаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.